

Кучукян Артем Владиславович**Kuchukyan Artem Vladislavovich**аспирант кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университетаPhD student, Sociology Department,
North Caucasus Federal University**РОЛЬ ВИРТУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ
СООБЩЕСТВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ
ДЕСТРУКТИВНЫХ
МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР****THE ROLE OF VIRTUAL
ONLINE COMMUNITIES
IN SPREADING DESTRUCTIVE
YOUTH SUBCULTURES****Аннотация:**

В статье рассматриваются теоретические и методологические подходы к анализу виртуальных сетевых сообществ в современной социологической науке. Исследуется содержание понятия «анализ социальных сетей», приводятся история и примеры использования сетевого анализа в различных областях научного знания. Представлены результаты авторского социологического исследования двух типов деструктивных молодежных сетевых сообществ – «зацеперов» и футбольных фанатов. Выявлены типичные особенности пользователей данных сообществ. Определена роль виртуальных сервисов в распространении молодежных субкультур.

Ключевые слова:

сетевое сообщество, молодежные субкультуры, сетевой анализ, социальная сеть, поколение, социологическое исследование, онлайн-интервью.

Summary:

This article discusses the theoretical and methodological approaches to the analysis of virtual online communities in contemporary social science. The paper investigates the concept of “social network analysis”, provides history and examples of using network analysis in various fields of scientific knowledge. The following are the results of author's social research in respect of two types of destructive youth online communities, i.e. train surfers and football fans. The article revealed the common features of these communities' users. It defined the role of virtual services in the dissemination of youth subcultures.

Keywords:

online community, youth subcultures, network analysis, social network, generation, social research, online interviews.

Последнее десятилетие в западной и российской социологии ознаменовалось своеобразным исследовательским бумом в изучении интернета, виртуальных средств коммуникации и многих других процессов и явлений, связанных с глобальной сетью. Многие проблемы не виртуального мира также стали активно исследоваться на основе методологии анализа социальных сетей. Оказалось, что общие понятия теории графов, информатики и дискретной математики представляют существенные теоретические и методологические возможности для объяснения социологической картины мира.

Сетевой анализ представляет собой современный исследовательский подход, заимствованный из математической теории графов и известный социологам как анализ социальных сетей (*social network analysis*). Данный подход позволяет описывать социологические явления или процессы в виде матриц и графов. Большинство видов отношений между индивидом или группой могут быть описаны, визуально представлены и концептуализированы языком теории графов. Сама методология сетевого анализа предполагает большие прогностические возможности в предсказании развития изучаемого процесса или явления.

При этом представляется достаточно важным, что между математическим изучением виртуальных сетей современной молодежи и социологической методологией сетевого анализа существуют весьма значительные различия. Так, теория графов предполагает использование лишь сетевых метрик и математического аппарата при изучении виртуальных молодежных структур. На основе методологии анализа социальных сетей возможно выявление не только количественных характеристик молодежных сетей, но и их отличительных закономерностей, таких как законы степенных распределений и безмасштабных сетей и др. [1].

В наиболее общем виде социальная сеть представляет собой структуру, состоящую из узлов, которыми являются различные социальные объекты и различные типы связей между ними [2]. В обыденном представлении социальными сетями являются группы людей, объединенных по различным основаниям между собой в виртуальных медиасервисах.

Молодежь как наиболее активная социальная группа всегда находилась в поле пристального внимания социологов, психологов и других специалистов гуманитарной сферы [3]. В связи с распространением мобильных коммуникаций и их влиянием на протестное поведение современной молодежи интерес социологов к данной проблеме усилился. Современные западные и российские исследователи (Л. Адамик, М. Грановеттер, Г. Рейнгольд, Б. Уэлманн, А.В. Бобровский,

С.В. Бондаренко, Е.В. Бродовская, Г.В. Градосельская, Д.А. Губанов, С.В. Докука) существенное внимание уделяют структуре виртуальных социальных сетей, основным типам современных коммуникаций в молодежной среде.

Западные исследователи (Miard, 2012) убедительно доказывают, что роль виртуальных сетевых структур не всегда является доминирующей при возникновении массовых молодежных протестных действий [4, р. 907]. В то же время имеется множество других эмпирических примеров, которые говорят о том, что в России социальные сети активно воздействуют на молодежь, склонную к протестным действиям [5].

Психологи установили, что в социальных сетях современные подростки и молодежь склонны к выстраиванию собственного идеального образа, который легко может быть разрушен при умелом внешнем воздействии [6].

Для проверки гипотезы о существенной зависимости молодежи от внешнего воздействия через виртуальные социальные сети автором было проведено собственное эмпирическое исследование, основанное на сочетании качественной и количественной исследовательской методологии. В генеральную совокупность исследования вошли молодые люди от 14 до 27 лет, являющиеся активными участниками деструктивных виртуальных объединений социальной сети «ВКонтакте», локализованных на территории Северо-Кавказского федерального округа. К подобным объединениям отнесены виртуальные сообщества «зацеперов» – подростков и молодых людей, основным увлечением которых является передвижение снаружи транспортного средства, в основном поездов и электричек, а также футбольных фанатов. Необходимо отметить, что в выборочной совокупности исследования оказалось 93 % представителей мужского пола и лишь 7 % женского. Это обусловлено спецификой подобных деструктивных увлечений.

Для выявления виртуальных молодежных деструктивных сообществ и описания их количественных характеристик были использованы методы сетевого анализа и построения графов исследуемых сообществ. Всего в выборочную совокупность исследования были отобраны 147 групп и пабликов (сообществ в соцсети, в которые могут вступить зарегистрированные в ней пользователи) социальной сети «ВКонтакте» численностью от 14 до 76 тыс. чел. После осуществления процедур проверки и валидации в выборке осталось 89 виртуальных групп, общая численность участников которых на момент проведения исследования составляла 44 523 чел.

Повышенная активность в подобных группах наблюдается в выходные дни, а также понедельник и четверг с 18:00 до 22:00. При этом наибольшее количество одобрений пользователей таких групп вызывают материалы, напрямую связанные с пропагандой социально опасного поведения и различными угрозами для жизни.

Следующая тенденция, которую удалось установить, заключается в том, что вслед за телесюжетами на федеральных каналах о подобных опасных подростковых увлечениях резко возрастает количество их участников. Так, если в среднем по выборке средний ежесуточный прирост участников составлял 7 чел. в типичной суицидальной группе, то после выхода этих сюжетов аудитория таких групп в среднем увеличивалась на 32 чел. в сутки.

Использование различных метрик сетевого анализа показало также, что во многих закрытых группах приверженцев деструктивных субкультур не существует явно выраженной стратификации и нет явных лидеров, что говорит о горизонтальном характере коммуникации.

В качественном этапе социологического исследования приняли участие 219 информантов, отобранных с помощью глубинных интервью с администраторами указанных сообществ. В число информантов вошли наиболее активные пользователи виртуальных сообществ, которые характеризуются модераторами сетевых групп как приверженцы наиболее деструктивных и общественно опасных методов манифестации своих субкультур, в том числе в реальной жизни. Основным методом проведения исследования явилось стандартизированное онлайн-интервью. Анализ материалов и данных эмпирического исследования позволил получить следующие основные результаты.

Участники всех молодежных онлайн-сообществ говорят о том, что проводят в данных сообществах от 1 до 16 ч. в неделю. Наиболее активными пользователями являются администраторы и лидеры данных виртуальных молодежных объединений.

Более половины участников исследования (61 %) признались, что активно делятся с другими пользователями свидетельствами своих увлечений, то есть публикуют в социальных сетях соответствующие фотографии и видеозаписи. Треть участников исследования указала, что не делает этого по соображениям безопасности и угрозы утечки личных данных.

В ходе анализа мотивов подобных опасных увлечений треть респондентов отметила, что делает это «*для ощущения свободы, получения адреналина, яркости жизни*». Четверть участников исследования из сообщества «зацеперов» указала, что увлекается этим ради бесплатного проезда на железнодорожном транспорте. Самые интересные ответы дали те респонденты, кто не смог сразу однозначно ответить на предложенный вопрос. В ходе дальнейшего интервью выяснилось, что их привлекло яркое представление исследуемых субкультур в виртуальных социальных сообществах.

Треть участников исследования призналась, что параллельно занимается различными видами досуга, которые также связаны с риском, но при этом не носят деструктивного характера, например парашютным спортом или скалолазанием.

Немногим более половины респондентов (59 %) из числа футбольных фанатов отметили, что увлекаются этим не ради любви к игре, а чтобы регулярно участвовать в стычках с другими группировками или правоохранными структурами. У респондентов из этой подвыборки более интенсивные контакты в виртуальных сообществах и большое количество друзей. Половина респондентов (58 %) из числа футбольных фанатов признались, что они регулярно оказывались в полиции после стычек со своими оппонентами, о которых они заранее договариваются в социальных сетях.

Представители движения «зацеперов» утверждают, что все свои акции они координируют в виртуальных сообществах социального сервиса «ВКонтакте».

Среднее количество постоянных виртуальных контактов у каждого участника исследования составляет 119 пользователей, у футбольных фанатов – 139 контактов.

С целью определить состав и размер эго-сетей поддержки в деструктивных молодежных сообществах респондентам был задан ряд специфических вопросов, а именно: «Если Вы попадете в кризисную ситуацию (потеря работы, проблемы в семье или болезнь), к кому Вы можете обратиться за помощью? Как Вам кажется, сколько всего таких людей, к которым Вы могли бы обратиться за помощью в кризисной ситуации?»

Количество людей, к которым может обратиться в трудной жизненной ситуации футбольный фанат, значительно больше, чем у молодого человека, увлекающегося «зацепингом». Так, более 9 человек в индивидуальной сети социальной поддержки имеют 47 % представителей футбольных фанатов и лишь 19 % «зацеперов».

Далее был исследован один из видов социальных связей, точнее, практики социальной поддержки у участников молодежных сетевых сообществ, а именно: количество времени, затрачиваемого на помощь другим людям, материальная и моральная поддержка, в том числе других участников сетевого сообщества.

Участникам исследования был задан вопрос: «Как часто в течение последних 12 месяцев Вы делали что-либо из следующего списка для кого-нибудь из родственников, друзей, соседей или знакомых: помогали кому-либо вне дома по хозяйству или с покупками; давали немного денег в займы; уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным/подавленным человеком?» Список возможных вариантов ответа был расширен. В результате оказалось, что по части затрат собственных сил и времени между «зацеперами» и футбольными фанатами нет существенных различий.

Интересным является сопоставление данных о количестве друзей респондентов – участников исследования в социальной сети «ВКонтакте». Так, в целом по выборке среди всех респондентов среднее количество друзей в сети «ВКонтакте» составляет 232 чел., тогда как для футбольных фанатов этот показатель равен 341 чел.

Далее в ходе исследования было выявлено, что 69 % респондентов испытывают неприятные чувства, когда их действия в виртуальных сетях не оцениваются другими участниками сообщества, а именно не получают лайков (виртуальных одобрений) или комментариев. Еще 31 % респондентов отметил, что испытывает зависть по отношению к другим участникам сообщества, если их действия оцениваются в Сети выше, чем их собственные.

Наиболее важным блоком инструментария исследования стали вопросы о роли виртуальных сетевых сообществ в распространении данных субкультур в молодежной среде. Опрошенные администраторы молодежных сетевых сообществ утверждают, что 70 % новых участников исследуемых движений до вступления в него не интересовались подобными увлечениями. Треть респондентов отметила, что их интерес к «зацепингу» и футболу возник независимо от влияния виртуальных сетевых сообществ.

Таким образом, влиянию субкультурных групп в социальных сетях наиболее подвержены подростки и молодежь в возрасте от 13 до 19 лет – жители городов-миллионников. Обобщенно портрет такого пользователя можно описать следующим образом: это молодой человек в возрасте от 13 до 19 лет, который учится в школе или университете и проживает в крупном городе, как правило являющемся региональным центром. Чаще всего такой молодой человек вполне социально адаптирован, общается со сверстниками и обладает типичными для своего поколения потребностями и интересами.

Представленные данные свидетельствуют о том, что виртуальные сети являются действенным фактором привлечения молодых людей к различным деструктивным молодежным субкультурам. На этот факт следует обратить внимание как научному и экспертному сообществам, так и органам государственной и муниципальной власти, а также специальным службам и правоохранительным органам.

Ссылки:

1. Гапич А.Э., Плисюк А.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению структуры молодежных интернет-сообществ // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 36–40.
2. Патаракин Е.Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю : учеб.-метод. пособие. 2-е изд. М., 2007. 64 с.
3. Максимов А.А., Голубева Н.М. Влияние социальных сетей на современного подростка // Наука и современность. 2014. № 28. С. 105–109.
4. George C. The internet's political impact and the penetration/participation paradox in Malaysia and Singapore // *Media Culture and Society*. 2015. Vol. 27, iss. 6. P. 903–920.
5. Викторова А.С., Свертков И.А. Социальные сети и молодежь // Территория науки. 2013. № 3. С. 5–8.
6. Садыгова Т.С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 192–194.

References:

- Gapich, AE & Plisyuk, AG 2015, 'Theoretical and methodological approaches to the study of the youth online communities' structure', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 11, pp. 36-40, (in Russian).
- George, C 2015, 'The internet's political impact and the penetration/participation paradox in Malaysia and Singapore', *Media Culture and Society*, vol. 27, iss. 6, pp. 903-920.
- Maksimov, AA & Golubeva, NM 2014, 'Influence of social networks on the modern teenager', *Nauka i sovremennost'*, no. 28, pp. 105-109, (in Russian).
- Patarakin, ED 2007, *Social services Web 2.0 to help the teacher*, study guide, 2 nd ed., Moscow, 64 p., (in Russian).
- Sadygova, TS 2012, 'Social and psychological functions of social networks', *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, no. 3, pp. 192-194, (in Russian).
- Viktorova, AS & Svertkov, IA 2013, 'Social networks and youth', *Territoriya nauki*, no. 3, pp. 5-8, (in Russian).